

TARKIBIY O'ZGARISHLARNI AMALGA OSHIRISHDA SHAHARLAR SALOHİYATIDAN SAMARALI FOYDALANISH

Rahimova Madina Shuhrat qizi
Qarshi muhandislik-iqtisodiyot instituti
doktoranti

https://doi.org/10.55439/ECED/vol24_iss6/a53

Annotatsiya. O'zbekiston shaharlarida xizmat ko'rsatish bo'yicha korxonalar Toshkent shahri bilan qiyoslaganda sust rivojlanmoqda. Jumladan, xizmatlar tarmog'i YIMga qo'shilgan qiymatining 1/5 qismidan ortig'i Toshkent shahri hissasiga to'g'ri keladi. Konsentratsiya darajasi ayniqsa savdo, yashash va ovqatlanish bo'yicha xizmatlar sohasida yuqori bo'lib, 2022-yilda poytaxtning bu tarmoqdagi ulushi 35 foizdan oshdi. Mamlakat bo'yicha jami shahar aholisining 16 foizi Toshkent shahrida doimiy ro'yxatdan o'tgan bo'lib, bu raqamlar tarkibiy o'zgarishlar orqali hududlarda urbanizatsiya darajasini oshirish zaruratidan dalolat beradi. Shularni inobatga olib, mazkur tadqiqotda O'zbekistonda urbanizatsiya darajasi va amalga oshirilgan tarkibiy o'zgarishlar o'rtasidagi sabab-oqibat aloqadorligi tahlil qilindi. Natijalar tarkibiy o'zgarishlar urbanizatsiyani oshirishga xizmat qilayotgani, biroq urbanizatsiya darajasining oshishi iqtisodiyotning tarkibiy tuzilmasi o'zgarishiga sabab bo'lmayotganini ko'rsatdi.

Kalit so'zlar: tarkibiy o'zgarishlar, urbanizatsiya, sabab-oqibat, hudud, yalpi ichki mahsulot, iqtisodiy o'sish, qishloq xo'jaligi.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Рахимова Мадина Шухрат кизи
Докторант Каршинского инженерно-экономического института

Аннотация. Предприятия сферы услуг в городах Узбекистана развиваются медленнее по сравнению с подобными предприятиями города Ташкента. В частности, на город Ташкент приходится более 1/5 части добавленной стоимости в ВВП сферы услуг. Уровень концентрации особенно высок в сфере торговли, услуг размещения и общественного питания, в 2022 году доля столицы в этом секторе превысила 35 процентов. В Ташкенте постоянно прописано 16% всего городского населения страны, и эти цифры говорят о необходимости повышения уровня урбанизации в регионах за счет структурных преобразований. С учетом этого в данном исследовании проанализирована причинно-следственная связь между уровнем урбанизации и структурными изменениями осуществленными в Узбекистане. Результаты показали, что структурные изменения служат повышению уровня урбанизации, однако повышение уровня урбанизации не вызывает изменения в структуре экономики.

Ключевые слова: структурные изменения, урбанизация, причинно-следственная связь, территория, валовой внутренний продукт, экономический рост, сельское хозяйство.

EFFECTIVE USE OF THE POTENTIAL OF CITIES IN THE IMPLEMENTATION OF STRUCTURAL CHANGES

Rahimova Madina Shuhrat kizi
PhD student of Karshi Engineering-Economics Institute

Abstract. Service sector enterprises in the cities of Uzbekistan are developing more slowly compared to similar enterprises in the city of Tashkent. In particular, Tashkent city accounts for more than 1/5 of the value added to the GDP of the service sector. The level of concentration is especially high in the sphere of trade, accommodation and catering services, in 2022 the share of the capital in this sector exceeded 35 percent. 16% of the total urban population of the country is permanently registered in Tashkent, and these figures indicate the need to increase the level of urbanization in the regions due to structural transformations. With this in mind, this study analyzes the causal relationship between the level of urbanization and structural changes implemented in Uzbekistan. The results show that structural changes are serving to increase the level of urbanization, but an increase in the level of urbanization is not causing changes in the structure of the economy.

Keywords: structural changes, urbanization, causal relationship, territory, gross domestic product, economic growth, agriculture.

Введение. Урбанизация - это глобальное явление, в настоящее время более половины населения мира проживает в городах, и ожидается, что к 2050 году это число вырастет до 68 процентов. Процесс урбанизации оказал глубокое влияние на мировую экономику, стимулируя экономический рост и развитие. Урбанизация привела к появлению новых рабочих мест и производств, а также к росту существующих. Города - это центры инноваций, где разрабатываются и тестируются новые идеи и технологии. Это привело к появлению новых отраслей, таких как технологии и финансы, которые изменили мировую экономику. Урбанизация также привела к росту промышленных производств, в результате чего фабрики и производственные мощности были сосредоточены в городах, чтобы обеспечить экономию за счет масштаба и распространности транспортных сетей. Таким образом, урбанизация сыграла важную роль в формировании и развитии структуры мировой экономики, а также экономики отдельных стран.

Обращаясь к опыту развитых стран можно отметить, что, к примеру, Китай в последние годы пережил интенсивную урбанизацию, в результате которой миллионы людей переехали из сельских районов в города. Это привело к развитию новых городов и расширению существующих, а также к реализации различных инициатив, направленных на поощрение устойчивой урбанизации. Закон «О земельном хозяйстве» от 1986 года гласил, что «коллективная земля может быть реквизирована», и земля в сельской местности была в центре внимания этой реквизиции. Поэтому основным и практически единственным источником получения земли под городское строительство стали общинные земли в деревнях, в первую очередь вокруг городов и сел. Эффективные результаты дала в Китае политика «земельного финансирования». В условиях нехватки земельных ресурсов благодаря этой политике земли для нужд промышленности и урбанизации предлагались по низким ценам. С целью развития городов правительство вложило значительные средства в развитие инфраструктуры, в частности, в строительство новых дорог, мостов и систем общественного транспорта. Также в городах проводилась политика удешевления жилья. Например, впервые были приняты меры по предоставлению субсидий покупателям жилья и контролю за арендной платой. Чтобы побудить предприятия инвестировать в горо-

да, были снижены налоговые ставки, особенно для компаний, которые переезжают в определенные городские районы.

Япония также является одной из стран с высоким уровнем урбанизации, более 90 процентов ее населения проживает в городах. Процесс урбанизации в Японии начался в конце девятнадцатого века, в эпоху Мэйдзи, когда страна открылась миру и начала модернизацию своей экономики. Рост производственной промышленности был одним из основных факторов, способствовавших урбанизации Японии. Правительство поощряло развитие таких отраслей, как текстильная, сталелитейная и судостроительная промышленность, что привело к концентрации фабрик и рабочих в городах. Быстрый экономический рост страны в период после Второй мировой войны также привел к усилению урбанизации. Правительство вложило значительные средства в инфраструктуру, включая транспортные сети, жилье и коммунальные услуги, чтобы поддержать растущее население и экономику.

Процесс урбанизации в Японии также характеризуется высокой степенью централизации. Столица Токио, являясь крупнейшим городом в стране, насчитывает свыше 13 млн. жителей. В число других крупных городов входят также Йокогама, Осака и Нагоя. Несмотря на высокий уровень урбанизации, Япония также проводила политику поощрения устойчивого развития и уменьшения негативного воздействия урбанизации на окружающую среду. Эта политика включала повышение энергоэффективности, сокращение выбросов парниковых газов и развитие зеленых насаждений в городах. В целом опыт урбанизации Японии демонстрирует важность тщательного планирования и управления для обеспечения того, чтобы города были пригодными для жизни, устойчивыми, способными поддерживать экономический рост и социальное развитие.

Мы считаем, что урбанизация способствует экономическому росту за счет развития городской экономики. Согласно анализу Всемирного банка, «...города Узбекистана еще не достигли своего потенциала. В странах, где урбанизация связана с экономическим ростом, города, особенно крупные, были лидерами по росту. Медленное течение структурных изменений в Узбекистане связано с неразвитостью экономики городов. В странах с высоким уровнем дохода (высокоурбанизированных) занятость в сельском хозяйстве в 2020

году составляла в среднем всего 3 процента рабочей силы, а в секторе услуг - более 64 процентов. Узбекистан намного ниже этого порога, и слабое развитие несельскохозяйственных отраслей экономики, возможно, замедлило структурные изменения" [8]. Таким образом, ускорение темпов структурных изменений через развитие городов в Узбекистане сегодня является одной из важнейших задач.

Между структурными изменениями и урбанизацией существует сильная причинно-следственная связь. Структурные изменения означают переход экономики от сельского хозяйства к промышленности и сфере услуг, а урбанизация означает рост городов и населенных пунктов. По мере того, как страны вносят структурные изменения, в них обычно происходит перемещение населения из сельской местности в города. Это связано с тем, что отрасли промышленности и сферы услуг сосредоточены в городах, что приводит к увеличению возможностей трудоустройства и росту заработной платы. В результате люди переселяются в города в поисках лучших экономических перспектив.

В то же время урбанизация может привести к структурным изменениям за счет создания новых отраслей и услуг, отвечающих потребностям городского населения. Например, рост городов привел к развитию новых технологий, таких как транспортные системы и сети связи, что способствовало росту сферы услуг. В целом причинно-следственная связь между структурными изменениями и урбанизацией сложна и многогранна. Хотя структурные изменения могут стимулировать урбанизацию за счет создания новых экономических возможностей, урбанизация также может привести к структурным изменениям за счет создания новых отраслей и услуг.

Анализ литературы. Многие исследователи утверждают, что урбанизация происходит в результате структурных изменений. В частности, анализируя взаимосвязь между прогрессом, структурными изменениями и урбанизацией, Х. Янг объясняет эволюцию разделения труда повышением эффективности транзакций в результате изменений на уровне урбанизации, политики или институциональных структур, тем самым объясняя структурные изменения [9]. Г. Майклс, Ф. Раух, С. Реддинг анализируют эволюцию плотности населения в сельских и городских районах Соединенных Штатов с 1880 по 2000 год. Они обнаружили положительную корреляцию

между начальной плотностью и последующим ростом плотности населения в этот период. Используя теорию и эмпирические данные, они пришли к заключению, что основная причина роста населения в городах является результатом различий в начальной доле занятости в сельском хозяйстве с точки зрения плотности населения и структурных изменений, которые отвлекают занятость от сельского хозяйства [6].

Однако в некоторых исследованиях утверждается, что урбанизация может происходить даже без структурных изменений. В частности, согласно Р. Джедбабу, резкое увеличение урбанизации в Африке невозможно объяснить стандартными теориями структурных изменений, потому что эта ситуация связана с экспортом природных ресурсов, а не с зеленой или промышленной революцией. Посредством кривой Энгеля он объясняет, что непредвиденные доходы от ресурсов непропорционально расходуются на городские товары и услуги и приводят к появлению "городов потребления". Джедбаб иллюстрирует эту теорию с использованием новых данных, охватывающих столетие, и двух стратегий идентификации (стратегия инструментальных переменных и подход с фиксированным эффектом), как между странами, так и внутри страны на примере Берега Слоновой Кости и Ганы. Исследование показывает, что производство какао, природного ресурса в сельской местности, оказывает сильное влияние на рост городов, и анализирует последствия урбанизации без структурных изменений для долгосрочного роста [5].

В другом исследовании с участием Джедбаба, однако, говорится, что большинство развивающихся стран следуют стандартной схеме, что "урбанизация является результатом отступления от роста производительности сельского хозяйства или движения к росту производительности промышленности" [3]. По мнению авторов исследования, урбанизация в этих странах происходит со структурными изменениями, и города становятся "производственными городами".

Методология исследования. В исследовании проанализирована причинно-следственная связь между уровнем урбанизации в Узбекистане и проведенными структурными изменениями. В реляционном анализе использовался тест Грейнджера для панельных данных, предложенный Думитреску и Херлином [2] в 2012 году. Обычно тест Грейнджера [4] используется для определе-

ния того, возможно ли прогнозировать один временной ряд с помощью другого. Согласно нулевой гипотезе теста, временной ряд x не вызывает причинно-следственную связь Грейнджера для временного ряда y . Альтернативная гипотеза, с другой стороны, утверждает, что ряд x вызывает изменение ряда y . Значение p менее 0,05 означает, что нулевая гипотеза теста может быть отклонена, а альтернативная гипотеза может быть принята. Можно сделать вывод, что в обоих случаях, когда тест Грейнджера выполняется в прямом и обратном порядке, существует двусторонняя связь, если значение p меньше 0,05.

Также уровень урбанизации выражался через отношение городского населения к общей численности населения. Во многих исследованиях при расчете степени структурных изменений используется индекс нормы абсолютной величины (NAV - norm of absolute value), предложенный Дитрихом. NAV находится между нулем и единицей, и равен нулю, если структура остается неизменной. Если изменения во всех секторах находятся на самом высоком уровне, и вся экономика полностью изменилась, то в этом случае индекс будет равен единице. Индекс рассчитывается следующим образом:

$$NAV_{s,t} = 0,5 \sum_{i=1}^n |x_{i,s} - x_{i,t}| \quad (1)$$

здесь $x_{i,s}$ и $x_{i,t}$ - доля отрасли i в ВВП в периоды s и t .

Однако этот индекс не может отражать, доля какой именно отрасли увеличилась. Согласно методу расчета индекса, изменение в структуре ВВП на 1 процент, которое происходит за счет уменьшения доли сельского хозяйства, будет равно изменению на ту же величину, которое происходит за счет доли промышленности. Учитывая нестабильный характер изменения доли отраслей экономики на территории Узбекистана, уровень структурных изменений в исследовании был выражен как изменение доли сельского, лесного и рыбного хозяйства в структуре ВВП.

Учитывая, что среди регионов Республики Узбекистан город Ташкент имеет статус города со 100-процентным уровнем урбанизации, анализ проводился в масштабе 13 регионов страны (Республика Каракалпакстан и области). Причинно-следственная связь была оценена в разрезе 13 территорий путем раз-

деления их на две группы: медленно и быстро растущие в соответствии со средними темпами роста ВВП на душу населения за 12 лет. К первой группе относятся районы с медленными темпами роста: Кашкадарьинская, Навоийская, Сырдарьинская, Сурхандарьинская, Ферганская и Самаркандская области. Андижанская, Хорезмская, Ташкентская, Бухарская, Джизакская, Наманганская области и Республика Каракалпакстан вошли во вторую группу с относительно высокими темпами роста.

Анализ и результаты. Доля городского населения в Узбекистане на начало 2022 года составила 50,8%. После Ташкента по доле городского населения лидируют Наманганская, Ферганская, Андижанская области, последние места в списке занимают Хорезмская, Сурхандарьинская, Бухарская и Самаркандская области. 8,1% населения страны постоянно зарегистрировано в городе Ташкенте, что составляет 16,0% от общей численности городского населения.

Экономика крупных городов мира отличается высокой долей сферы услуг в своей структуре. Доля сферы услуг в валовой добавленной стоимости (ВДС) в Узбекистане в 2022 году составила 41,5 процента, снизившись по сравнению с 2010 годом на 3,8 процентных пункта. Уровень концентрации сферы услуг в стране высок, более 1/5 добавленной стоимости этой отрасли в ВВП приходится на долю города Ташкента. Уровень концентрации особенно высок в сфере торговли, проживания и общественного питания: если в 2010 году 20,4% от добавленной стоимости отрасли приходилось на долю города Ташкента, то к 2022 году этот показатель составил 35,4%. Также доля Ташкента в добавленной стоимости по перевозкам и хранению, информационным и коммуникационным услугам составила 25,3 процента в 2010 году и 29,8 процента в 2022 году. Эта ситуация свидетельствует о том, что другие регионы значительно отстают от города Ташкента в сфере услуг, а в городах, расположенных там, слабо развиваются предприятия по оказанию услуг, что, в конечном счете, свидетельствует о медленном протекании процессов урбанизации.

Доля услуг в ВДС г. Ташкента составила 56,4 процента, что на 15,4 пункта меньше, чем в 2010 году.

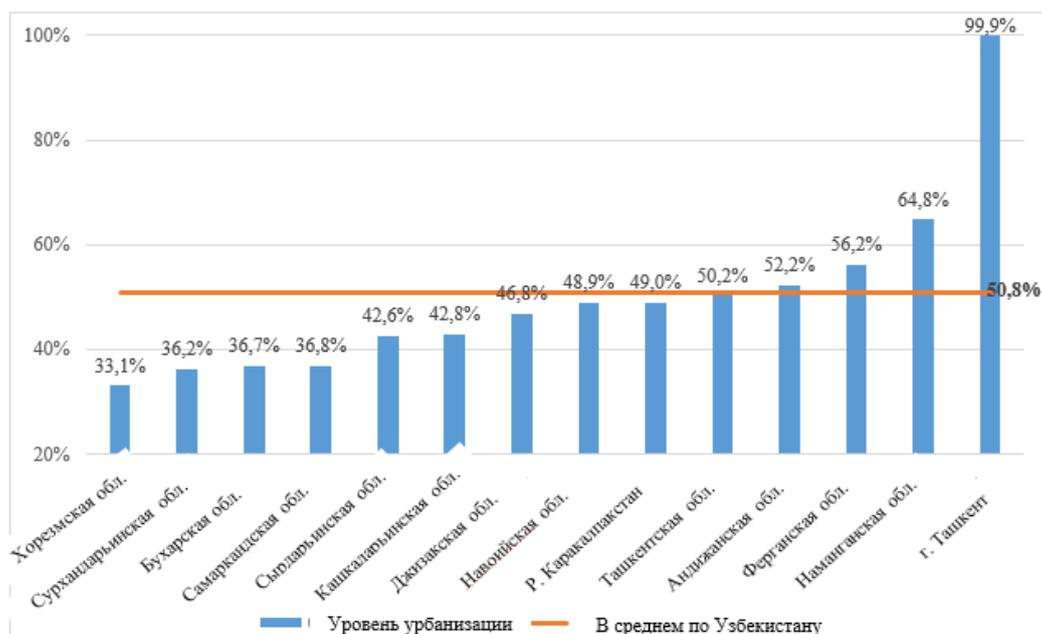

Рис. 1. Уровень урбанизации в регионах Узбекистана (на начало 2022 года)

Источник: Разработка автора на основе данных статистического агентства

Так, если в республике за указанный период наблюдалось снижение на 1,6 пункта в сфере торговли, проживания и питания, на 3,6 пункта в сфере транспорта и хранения, информации и связи, то в городе Ташкенте на

2,3 пункта выросли услуги торговли, проживания и питания, на 7,0 пункта снизились услуги транспорта и хранения, информации и связи.

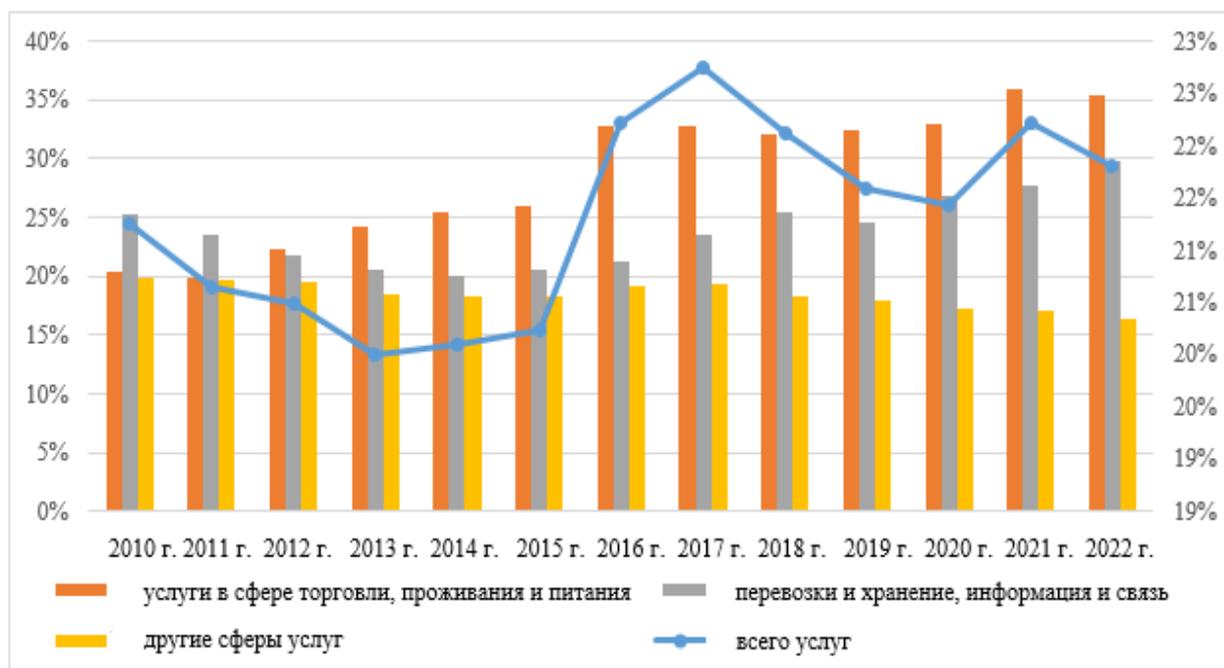

Рис.2. Доля города Ташкента в добавленной стоимости сферы услуг, в процентах от общей суммы

Источник: разработка автора на основе данных статистического агентства.

Из анализа структурных изменений видно, что индекс NAV в Узбекистане достиг наибольшего значения (0,05) в 2019 году, то есть общее изменение доли добавленной

стоимости отраслей в структуре ВВП за этот период составило 5%. С 2020 года уровень структурных изменений снизился, достигнув индекса NAV 0,01 в 2022 году.

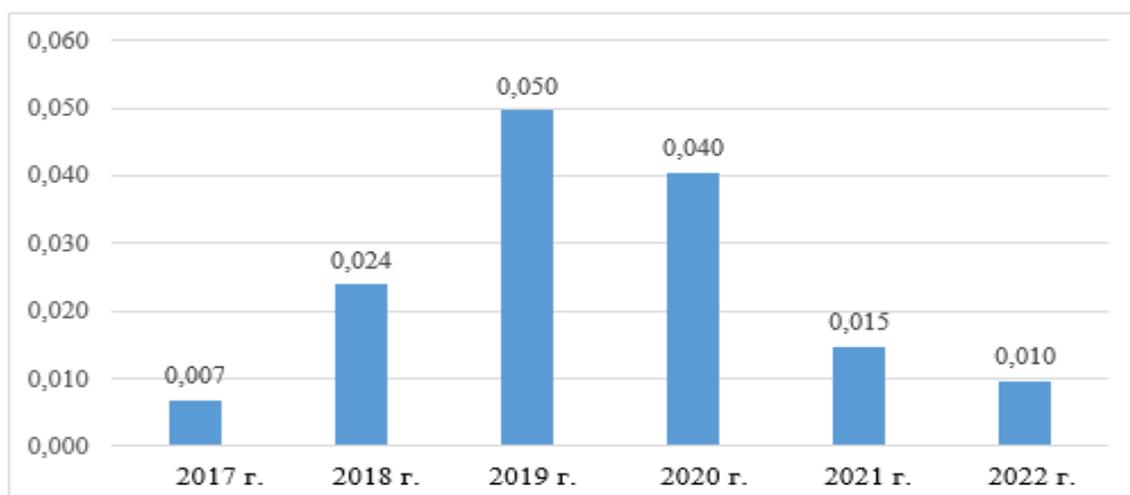

Рис. 3. ЎТЎМОЙ ҚТЎСОДИЙ РИВОЈЛАНИШ (NAV)

Источник: разработка автора

Анализ причинно-следственной связи урбанизации и уровня структурных изменений на примере всех регионов Узбекистана

показал, что существует односторонняя связь между этими двумя показателями.

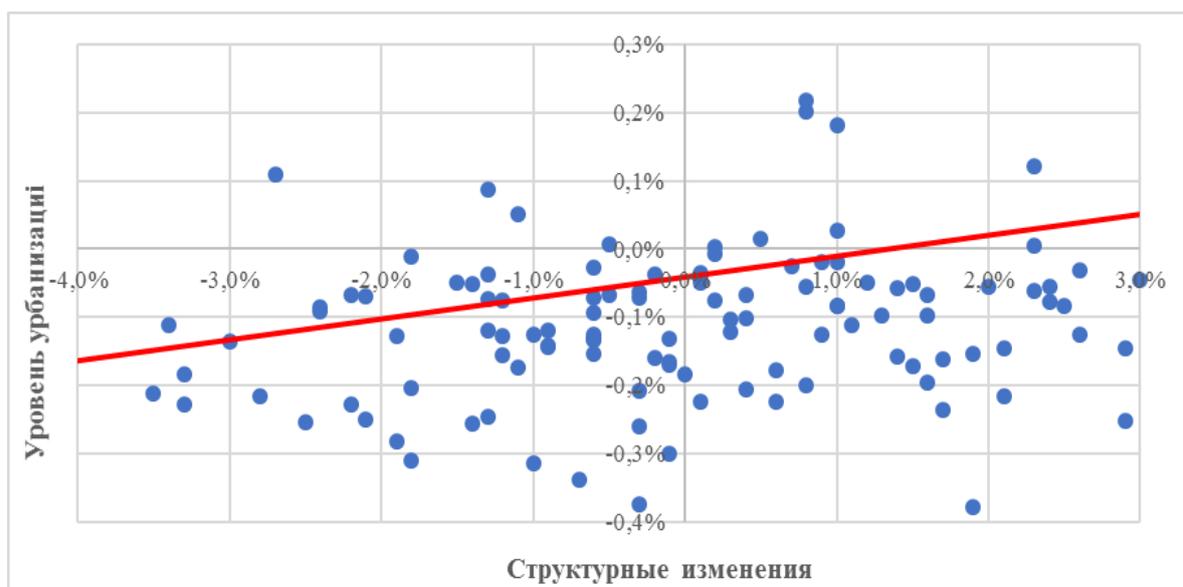

Рис. 4. Структурные изменения и изменение уровня урбанизации (в процентах по 13 регионам)

Источник: разработка автора

В группе 1 результаты статистики Zbar также показали, что в лаге 1 была односторонняя зависимость, а в лаге 2 наблюдалась двусторонняя зависимость. Однако в группе 2 была отмечена односторонняя корреляция только по статистике Zbar.

Результаты теста причинно-следственной связи по статистике Zbar показали, что структурные изменения во всех группах оказывают влияние на уровень урбанизации. Тест Грейнджера оценивает возможность прогнозирования одной переменной через другую, но не может определить направление

воздействия. То есть при определении положительного или отрицательного влияния структурных изменений на изменение уровня урбанизации необходимо провести регрессионный анализ. Учитывая это, направление воздействия в исследовании оценивалось с помощью фиксированных (fixed) и случайных (random) моделей воздействия. В качестве контролируемых переменных были выбраны экономическая активность населения регионов и строительные работы, выполняемые в этих регионах.

Таблица 1

Причинно-следственная связь между урбанизацией и уровнем структурных изменений (тест Грейнджера)

Отношение (причина → следствие)	Лаг	Zbar	Ztilde
Все регионы (13 регионов)			
структурное изменение → урбанизация	1	9.9733***	5,1725***
	2	3.9923***	0,4263
урбанизация → структурное изменение	1	0.5962	-0,1438
	2	1.5074	-0,2405
1-я группа (6 регионов)			
структурное изменение → урбанизация	1	12.134***	6,5519***
	2	2.3959*	0,2047
урбанизация → структурное изменение	1	1.7415	0,6600
	2	1.9985*	0,0980
2-я группа (7 регионов)			
структурное изменение → урбанизация	1	2.3575*	0,9830
	2	3.2225**	0,39139
урбанизация → структурное изменение	1	-0.7998	-0,8070
	2	0.2040	-0,41854

Источник: разработка автора

Результаты корреляционного анализа от 1 до 1,5, что означает отсутствие мультиколлинеарности. (VIF test) показали, что VIF по всем производным переменным находится в диапазоне

Таблица 2

Фиксированные (fixed) и случайные (random) модели воздействия

Показатели	Fixed effect		Random effect	
	коэффициент	стандартная погрешность (значение t)	коэффициент	стандартная погрешность (значение z)
1-я группа (6 регионов)				
константа	-	-	0.4915	0.0387 (12.6466) ***
доля сельского хозяйства в ВВП, %	0.0389	0.0192 (2.0305) *	0.0371	0.0191 (1.9376) .
экономическая активность населения, %	-0.0005	0.0003 (-1.7006) .	-0.0005	0.0003 (-1.6340)
строительные работы, млрд. сум, значение логарифма	-0.0032	0.0016 (-1.9676) .	-0.0033	0.0016 (-2.0217) *
Резюме модели (n = 6, T = 11, N = 66)	R ² : 0.2599; Adj. R ² : 0.1561; F-statistic: 6.67336 on 3 and 57 DF, p-value: 0.00061209		R ² : 0.2400; Adj. R ² : 0.2033; Chi ² : 19.5814 on 3 DF, p-value: 0.0002	
Тест Хаусмана	Chi ² = 1.9524, df = 3, p-value = 0.5824 Предпочтительная модель: Fixed effect			
2-я группа (7 регионов)				
(Intercept)	-	-	0.5265	0.0457 (11.5145) ***
доля сельского хозяйства в ВВП, %	-0.0662	0.0214 (-3.0949) **	-0.0663	0.0212 (-3.1310) **
экономическая активность населения, %	0.0005	0.0002 (2.4564) *	0.0005	0.0002 (2.4638) *
строительные работы, млрд. сум, значение логарифма	-0.0070	0.0019 (-3.7651) ***	-0.0070	0.0018 (-3.7901) ***
Резюме модели (n = 7, T = 11, N = 77)	R ² : 0.2084; Adj. R ² : 0.1021; F-statistic: 5.87905 on 3 and 67 DF, p-value: 0.0013		R ² : 0.1972; Adj. R ² : 0.1642; Chi ² : 17.9356 on 3 DF, p-value: 0.0004	
Тест Хаусмана	Chi ² = 0.015852, df = 3, p-value = 0.9995. Предпочтительная модель: Fixed effect			

Примечание: ***: 0,0001; **: 0,001; *: 0,01; .: 0,05 выражают значение p.

Источник: разработка автора.

Из результатов теста Хаусмана следует, что для обеих групп предпочтительнее фиксированная (fixed) модель воздействия. Больших различий между коэффициентами двух моделей не наблюдалось. Выяснилось, что увеличение доли сельского хозяйства в структуре экономики в группе 1 послужит увеличению урбанизации в последующие годы. Это свидетельствует о том, что рост доходов населения, проживающего в сельской местности в этих регионах, стимулирует их жить в городах. А в группе 2 наблюдается закономерность, обратная ситуации в группе 1, что свидетельствует о положительном влиянии на урбанизацию создания новых предприятий и рабочих мест в промышленности и сфере услуг в городах.

Заключение. Из результатов исследования следует, что ускорение структурных изменений служит повышению уровня урбанизации в регионах страны. В Кашкадарьинской, Навоийской, Сырдарьинской, Сурхандарьинской, Ферганской и Самаркандской областях, где темпы экономического роста замедлились, рост доходов населения в результате увеличения доли сельского хозяйства в

экономике стимулирует их жить в относительно комфортных условиях в городах. Однако города в этих регионах не справляются со своей задачей в качестве драйвера экономики. В Андижанской, Хорезмской, Ташкентской, Бухарской, Джизакской, Наманганской областях и Республике Каракалпакстан создание новых предприятий и рабочих мест в промышленности и сфере услуг в городах положительно сказывается на урбанизации. Таким образом, повышение уровня специализации регионов при формировании региональных программ, совершенствование структуры экономики за счет создания промышленных и особых экономических зон будут способствовать повышению уровня урбанизации в этих регионах. Кроме того, развитие урбанизации в результате структурных изменений и создание новых рабочих мест в промышленности и сфере услуг в городах повышают привлекательность регионов, препятствуя стремлению населения к переселению в другие развитые города за пределами своей области с целью достижения достойных условий жизни и труда.

Список источников и использованная литература:

1. Dietrich A. Does growth cause structural change, or is it the other way around? A dynamic panel data analysis for seven OECD countries // *Empirical Economics*. – 2012. № 43(3), P. 915-944.
2. Dumitrescu E. I., Hurlin C. Testing for Granger non-causality in heterogeneous panels // *Economic modelling*. – 2012. – 29(4). – P. 1450-1460.
3. Gollin D. et al. Urbanization with and without Structural Transformation // mimeograph, George Washington University. – 2013.
4. Granger C. W. J. Investigating causal relations by econometric models and cross-spectral methods // *Econometrica: journal of the Econometric Society*. – 1969. – P. 424-438.
5. Jedwab R. Urbanization without structural transformation: Evidence from consumption cities in Africa // George Washington University, Washington, DC. Processed. – 2013.
6. Michaels G., Rauch F., Redding S. J. Urbanization and structural transformation // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2012. – 127(2). – P. 535-586.
7. Shukhratovich M. S. Managing changes in the structure of employment in the regions of Uzbekistan // *South Asian Journal of Marketing & Management Research*. – 2021. – 11(2). – P. 52-62.
8. Sivaev D. et al. *The Time is Now*. – 2022. P.26.
9. Yang X. Development, structural changes and urbanization // *Journal of Development Economics*. – 1990. – 34(1-2). – P. 199-222.